

Туган-Барановский Михаил Иванович

**Социальные основы
кооперации**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович Т.**
Социальные основы кооперации / Туган-Барановский Михаил Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 514 с.

ISBN 978-5-519-77583-0

ISBN 978-5-519-77583-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Таковъ историческій фактъ, благодаря которому пониманіе кооперации невозможно безъ знакомства съ социалистическимъ идеаломъ. Соціализмъ явился какъ реакція противъ капитализма. Капиталистическій строй естественно предполагаетъ юридическое (а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи и политическое) равноправіе всѣхъ членовъ общества. Въ этомъ существенное различіе и вмѣстѣ революціонное значеніе капитализма сравнительно съ болѣе ранними системами хозяйства—рабскимъ и крѣпостнымъ. При системѣ рабства работникъ является предметомъ собственности владѣльца средствъ производства, онъ—существо въ полномъ смыслѣ слова безправное. При господствѣ крѣпостничества за помѣщикомъ сохраняется право пользованія трудомъ крѣпостного; политическихъ правъ крѣпостной совсѣмъ не имѣетъ, а гражданскія права его крайне ограничены. И только при системѣ капитализма работникъ становится въ смыслѣ какъ гражданскихъ, такъ и политическихъ правъ такимъ же полноправнымъ гражданиномъ, какъ и владѣлецъ средствъ производства.

Однако этому полному юридическому равенству, характерному для капитализма, сопутствуетъ въ экономической области почти столь же глубокое неравенство, какъ и при предшествовавшихъ системахъ рабскаго и крѣпостного хозяйства. Будучи лишены средствъ производства, пролетарій въ капиталистическомъ обществѣ неизбежно попадаетъ въ экономическую зависимость отъ капиталиста, владѣльца средствъ производства, подобно тому какъ рабъ находится въ экономической зависимости отъ своего собственника, а крѣпостной—своего помѣщика. Въ экономической области, при господствѣ капиталистической системы, не только не наблюдается равенства въ отношеніяхъ рабочаго и капиталиста, но рабочій попрежнему эксплуатируется собственникомъ средствъ производства, какъ и при господствѣ рабскаго и крѣпостного хозяйства. Но въ то время какъ экономическое неравенство при прежнихъ системахъ общественнаго строя вполне соответствовало правовому міровоззрѣнію того времени, отрицавшему равноцѣнность человѣческой личности, экономическое неравенство въ системѣ капитализма оказывается въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій съ правовыми воззрѣніями капиталистическаго общества, признающаго равенство всѣхъ людей основой дѣйствующаго права.

Сущность социализма заключается въ требованіи экономическаго равноправія всѣхъ членовъ общества. Соціалисты утверждаютъ, что экономическій строй современнаго общества не соответствуетъ правовымъ воззрѣніямъ нашего времени, признаваго, что всѣ члены общества имѣютъ равныя права на участіе въ благахъ культуры. Отрицаніе соціалистами права частной собственности вытекаетъ изъ ихъ требованія экономической равноправности всѣхъ. При господствѣ частной собственности, — говорятъ они, — между отдѣльными лицами возникаетъ экономическая борьба, въ которой побѣждаетъ сильнѣйшій; право наслѣдства закрѣпляетъ и усиливаетъ возникшее социальное неравенство, ведущее къ эксплоатации однихъ общественныхъ группъ другими, и въ концѣ-концовъ такъ торжественно провозглашаемая современнымъ правомъ равноправность всѣхъ оказывается пустымъ словомъ. Вотъ почему социализмъ, въ своемъ стремленіи къ равенству, приходитъ къ болѣе или менѣе широкому отрицанію права частной собственности, иначе говоря, къ требованію общности владѣнія.

II.

Въ предѣлахъ социалистическихъ построеній будущаго общественнаго строя нужно различать нѣсколько существенно различныхъ типовъ. Поэтому, чтобы правильно понять внутреннее содержаніе социализма, какъ представленіе объ опредѣленномъ родѣ будущаго общественнаго устройства, нужно, прежде всего, дать классификацію различныхъ типовъ социалистическаго общественнаго строя.

Наиболѣе естественной является, быть можетъ, слѣдующая классификація:

А	Б
<i>Соціализмъ въ узкомъ смыслѣ слова.</i>	<i>Коммунизмъ.</i>
1) Государственный (коллективизмъ).	1) Государственный.
2) Синдикальный.	
3) Коммунальный.	2) Коммунальный.
4) Анархическій.	3) Анархическій.

Основнымъ дѣленіемъ социализма является дѣленіе его на социализмъ въ узкомъ смыслѣ слова и коммунизмъ. При системѣ социализма въ узкомъ смыслѣ каждому члену общества обез-

печивается опредѣленный доходъ, при полной свободѣ расходования этого дохода. Предметы потребления покупаются отдѣльными лицами такъ же, какъ и при существующей системѣ хозяйства, за счетъ дохода даннаго лица. Но предметы потребления продаются не въ частныхъ лавкахъ и магазинахъ (каковыхъ не существуетъ), а въ общественныхъ складахъ, ибо средства производства при системѣ социализма принадлежать не отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, а всей общественной группѣ, которая при помощи коллективнаго труда и производитъ соответствующіе продукты.

Такимъ образомъ, при этой системѣ средства производства не находятся въ частной собственности отдѣльных лицъ, но принадлежать всей общественной группѣ, которая и распоряжается ими по своему усмотрѣнію. Напротивъ, предметы потребления переходятъ въ частную собственность отдѣльнаго лица послѣ того, какъ оно купило ихъ за счетъ своего дохода. Это различіе въ условіяхъ пользованія средствами производства и предметами потребления проводится социализмомъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Если бы было допущено присвоеніе въ частную собственность средствъ производства, то это неминуемо привело бы къ экономическому неравенству и эксплуатаціи экономически болѣе слабыхъ болѣе сильными. Поэтому социализмъ принципиально не допускаетъ присвоенія въ частную собственность средствъ производства. Послѣднія должны быть въ распоряженіи всей общественной группы, которая и организовываетъ въ общихъ интересахъ общественный трудъ. Что же касается предметовъ потребления, то социализмъ въ узкомъ смыслѣ допускаетъ переходъ ихъ въ частную собственность для того, чтобы не стѣснять свободу *частной жизни, предполагающую свободу выбора предметовъ потребления*. Эта свобода распоряженія предметами потребления не приводитъ къ нарушенію принципа экономической равноправности всѣхъ, ибо каждый можетъ приобретать предметы потребления лишь въ предѣлахъ своего дохода, право на который у всѣхъ одинаковое.

Допуская свободу распоряженія своимъ доходомъ, социализмъ въ узкомъ смыслѣ неизбежно предполагаетъ сохраненіе многихъ экономическихъ категорій современнаго хозяйственнаго строя и, прежде всего, цѣны. Предметы потребления переходятъ въ распоряженіе отдѣльнаго лица, при господствѣ социализма, не даромъ,

но лишь по оплатѣ ихъ соотвѣтственно ихъ цѣнѣ. Однако, въ противоположность товарнымъ цѣнамъ нашего времени, цѣны эти строятся не на основѣ борьбы заинтересованныхъ лицъ, столкновения интересовъ покупателей и продавцовъ, а свободно назначаются обществомъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ цѣлесообразности.

Лица, желающія купить соотвѣтствующіе предметы потребления изъ общественныхъ складовъ, должны подчиняться этимъ цѣнамъ, хотя, конечно, они могутъ отказаться отъ пріобрѣтенія соотвѣтствующихъ предметовъ, и въ такомъ случаѣ предметы эти останутся непроданными въ общественныхъ складахъ и не перейдутъ въ общественное потребление.

Если предметы потребления покупаются отдѣльными лицами за счетъ дохода послѣднихъ, то должны существовать въ той или иной формѣ и деньги, какъ покупательное средство и мѣрило цѣнъ. Правда, деньги въ социалистическомъ обществѣ будутъ имѣть существенно иную экономическую природу, чѣмъ въ наше время: при господствѣ товарнаго производства деньгами можетъ быть только тотъ или иной товаръ, въ социалистическомъ же строѣ роль денегъ можетъ играть любой условный знакъ или документъ, выпускаемый общественнымъ союзомъ. Дѣло можетъ устроиться, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ. Каждый гражданинъ получаетъ чековую книжку на опредѣленную сумму. Пріобрѣтая нужные ему предметы потребления, каждый владѣлецъ такой книжки уплачиваетъ за нихъ чекомъ. Цѣны продуктовъ (а значитъ и чеки) могутъ быть выражены въ такихъ же денежныхъ единицахъ — рубляхъ, маркахъ, франкахъ, — какъ и въ настоящее время. По существенная разница будетъ въ томъ, что теперь рубль, марка, франкъ выражаютъ собой опредѣленное количество золота, имѣютъ, слѣдовательно, опредѣленную самостоятельную цѣнность. При господствѣ же социализма рубль, марка, франкъ будутъ только чисто условными обозначеніями, счетными единицами, не имѣющими за собой никакого металлическаго обезпеченія.

Чѣмъ же будутъ обезпечиваться чеки, выдаваемые обществомъ, при системѣ социализма? Всею совокупностью продуктовъ, которыми располагаетъ общество. Современное государство должно покрывать свои бумажныя деньги звонкой монетой, такъ какъ оно не располагаетъ предметами потребления, нужными владѣль-

памъ бумажныхъ денегъ. Соціалистическое общество не нуждается въ такомъ обезпеченіи — оно является первоначальнымъ владѣльцемъ всѣхъ предметовъ потребленія, изготовляемыхъ въ его предѣлахъ, и можетъ удовлетворить непосредственно предметами потребленія всѣхъ предъавителей его чековъ.

Итакъ, соціализмъ предоставляетъ своимъ гражданамъ такую же свободу выбора предметовъ потребленія, какая существуетъ и въ товарномъ хозяйствѣ современности. Напротивъ, производство предметовъ потребленія совершенно изъемлется при господствѣ соціализма изъ сферы частнаго хозяйства и передается обществу въ его цѣломъ.

Соціализмъ въ узкомъ смыслѣ является, такимъ образомъ, системой денежнаго хозяйства (хотя въ иномъ смыслѣ, чѣмъ современное товарное хозяйство). Напротивъ, коммунизмъ есть система натурального хозяйства. Коммунизмъ тѣмъ принципиально отличается отъ социализма въ узкомъ смыслѣ, что въ коммунистическомъ обществѣ продукты распределяются между отдѣльными лицами безъ посредства денегъ къ какой бы то ни было формѣ. Никакой купли-продажи въ коммунистическомъ обществѣ не существуетъ, и всякій потребитель получаетъ отъ общества нужные ему предметы потребленія даромъ, безъ всякой уплаты. Поэтому въ коммунистическомъ обществѣ отсутствуетъ категория цѣны, равно какъ и категория дохода.

Если предположить, что коммунистическое общество располагаетъ такими мощными производительными силами, что всѣ потребности его членовъ могутъ быть удовлетворены полностью, то коммунизмъ можетъ допустить полную свободу общественнаго потребленія; каждый членъ общества беретъ для своего потребленія изъ общественныхъ складовъ все, что ему нужно, безъ какихъ бы то ни было ограниченій со стороны общества. Но подобная свобода предполагаетъ чрезвычайно высокіе размѣры общественнаго богатства. Если общественное богатство не столь значительно, то полная свобода для cadaго захватывать все, что ему нужно, неизбежно должна повести къ тому, что потребности нѣкоторыхъ членовъ общества будутъ удовлетворены недостаточно вслѣдствіе того, что другіе удовлетворяютъ свои потребности въ большей мѣрѣ. И поэтому коммунизмъ, если считаться съ реальными условіями общественнаго хозяйства, неизбежно долженъ отказаться

отъ предоставленія каждому свободы потребления. Такая свобода замѣняется, при господствѣ коммунизма, предоставленіемъ каждому опредѣленнаго количества предметовъ потребления извѣстнаго рода.

Въ то время какъ при системѣ социализма каждый свободно выбираетъ, по своему вкусу, нужные ему предметы потребления, при системѣ коммунизма отдѣльные граждане получаютъ отъ общества тѣ предметы потребления, которые общество считаетъ нужнымъ предоставлять своимъ членамъ. Система общественнаго хозяйства при господствѣ коммунизма очень упрощается, но въ ущербъ свободѣ личнаго потребления.

III.

И та и другая система социалистическаго хозяйства — социализмъ въ узкомъ смыслѣ и коммунизмъ — можетъ быть разбита на нѣсколько подвидовъ, соотвѣтственно большей или меньшей степени централизаціи общественнаго хозяйства. Соотвѣтственно этому социализмъ въ узкомъ смыслѣ распадается на слѣдующіе подвиды: государственный социализмъ, синдикальный, коммунальный, анархическій.

Государственнымъ социализмомъ (*коллективизмомъ*) можетъ быть названъ такой строй социализма, при которомъ хозяйственной единицей являлось бы все государство. Средства производства принадлежать въ этомъ случаѣ государству въ его цѣломъ, которое и организовываетъ въ національномъ масштабѣ общественное производство. Государство составляетъ ежегодно національный бюджетъ, подобно тому, какъ въ настоящее время составляется государственный бюджетъ; государственная власть заранее опредѣляетъ общественныя потребности въ различныхъ продуктахъ и соотвѣтственно распределяетъ общественное производство, которое выполняется рабочими арміями. Каждый гражданинъ долженъ отбывать въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ эту всеобщую трудовую повинность, подобно тому какъ въ настоящее время отбывается воинская повинность. Изготовленные продукты поступаютъ въ государственныя склады и покупаются частными лицами.

Все трудоспособные граждане обязаны отбывать трудовую по-

винность, и взаменъ этого имъ обеспечивается опредѣленный доходъ. Доходомъ этимъ они распоряжаются совершенно свободно и покупаютъ за его счетъ предметы потребленія въ государственныхъ складахъ.

Планъ коллективистическаго государства былъ впервые разработанъ французскимъ социалистомъ Пекеромъ и въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ всего болѣе сочувствующихъ среди социалистовъ. Подъ флагомъ коллективизма выступаютъ и марксисты, поскольку вообще марксисты имѣютъ опредѣленное представление о строѣ будущаго общества.

Симпатіи социаль-демократовъ коллективизму объясняются тѣмъ, что только въ широкихъ рамкахъ государства могутъ вполне развернуться колоссальныя производительныя силы, созданныя капитализмомъ. Чѣмъ крупнѣе производство, тѣмъ рациональнѣе техника и тѣмъ большее примѣненіе получаютъ машины. Свободно располагая своей національною территоріей и всѣми милліонами рабочихъ, социалистическое государство можетъ достигнуть такого огромнаго повышенія производительности общественнаго труда, на которое не можетъ рассчитывать болѣе мелкая хозяйственная единица.

Съ другой стороны, предоставляя каждому свободу пріобрѣтенія въ государственныхъ складахъ по своему выбору предметовъ потребленія, государство не стѣсняетъ свободы частной жизни и не грозитъ превратиться въ колоссальный рабочій домъ.

По этимъ соображеніямъ большинство современныхъ социалистовъ склоняется въ пользу коллективизма.

Синдикализмъ социализмомъ можно назвать такую форму социалистическаго строя, при которой средства производства принадлежали бы не всему государству, какъ цѣлому, но отдѣльнымъ группамъ рабочихъ, работающихъ при помощи этихъ средствъ производства. Земледѣльческіе рабочіе являлись бы въ этомъ случаѣ владѣльцами земли, углекопы — угольныхъ копей, машиностроительные рабочіе — механическихъ заводовъ, ткачи — ткацкихъ фабрикъ и т. д. и т. д. Каждая изъ этихъ группъ рабочихъ является автономной и самоуправляющейся производительной единицей. Изготовленный продуктъ принадлежалъ бы тѣмъ рабочимъ, которые его произвели, и продавался бы ими за свой счетъ въ государственныхъ магазинахъ. Суммы, вырученныя за

продажу этихъ продуктовъ, распределяются между рабочими въ предѣлахъ изготовившей эти продукты рабочей группы.

Синдикальный социализмъ (представителями котораго были Луи Бланъ, Лассаль, теперь являются такъ называемые синдикалисты) неизбежно долженъ имѣть частичный характеръ, такъ какъ нѣкоторыя отрасли хозяйства по самому своему существу не допускаютъ подобной организаціи и должны быть въ завѣдываніи всего общества. Такъ, напримѣръ, желѣзныя дороги не могутъ быть предметомъ полномочнаго распоряженія желѣзнодорожныхъ рабочихъ, ибо въ правильномъ функционированіи желѣзныхъ дорогъ заинтересовано все общество. Поэтому сторонники синдикальнаго социализма всегда допускаютъ, что синдикальная организація должна распространяться не на все, а лишь на нѣкоторыя отрасли хозяйства, другія же отрасли хозяйства должны быть въ непосредственномъ завѣдываніи государства. Продажа продуктовъ, изготовляемыхъ рабочими группами, согласно планамъ синдикальнаго социализма, также должна быть въ завѣдываніи государства, а не автономныхъ группъ торговыхъ посредниковъ.

Вообще, при синдикальномъ социализмѣ роль государства остается очень значительной, такъ какъ только государство можетъ согласовывать дѣйствія различныхъ рабочихъ ассоціацій и регулировать распределеніе между ними средствъ производства.

При коммунальномъ социализмѣ государство совершенно исчезаетъ, или роль его сводится къ очень незначительнымъ функциямъ. Самымъ замѣчательнымъ представителемъ коммунальнаго социализма былъ Фурье, съ необычайной яркостью и отчетливостью изобразившій условія жизни социалистической общины, названной имъ фалангой. Фаланга слагается изъ нѣсколькихъ сотъ семействъ, которыя сообща владѣютъ средствами производства, сообща работаютъ и живутъ въ одномъ общемъ колоссальномъ зданіи, названномъ Фурье фаланстеромъ. Фаланга одновременно занята и сельскохозяйственнымъ и промышленнымъ трудомъ, — Фурье мыслить ее, какъ самодовлѣющую хозяйственную организацію, мало нуждающуюся въ обмѣнѣ и покрывающую потребности своихъ членовъ преимущественно продуктами ихъ собственнаго труда. Государство распадается на множество фалангъ, каждая изъ которыхъ обладаетъ полной самостоятельностью.

Хозяйственныя отношенія отдѣльных фалангъ построены на

основаніи свободнаго обмѣна. Внутри фаланги господствуетъ самая широкая свобода въ выборѣ занятія и рода труда. Достигается это путемъ приданія всякому труду возможно большей привлекательности. Трудъ исполняется обширными, свободно образующимися группами рабочихъ, въ пріятной и эстетической обстановкѣ. Каждый получаетъ за свой трудъ опредѣленную плату, которую свободно расходуетъ по своему усмотрѣнію. Кромѣ того, получаетъ особое вознагражденіе капиталъ и талантъ. Вознагражденіе капитала, съ точки зрѣнія Фурье, нисколько не нарушаетъ принципа равноправности всѣхъ членовъ фаланги, такъ какъ въ фалангѣ всякій можетъ быть капиталистомъ: вознагражденіе труда настолько обильно, благодаря чрезвычайно высокой производительности труда, что рабочему трудно потребить весь свой заработокъ, который и превращается имъ въ капиталъ. Кромѣ того, не нужно упускать изъ виду, что самый трудъ въ фалангѣ, по представленію Фурье, является наслажденіемъ, а не тягостнымъ усиленіемъ, предпринимаемымъ ради необходимости заработать средства къ жизни, какъ въ наше время. Поэтому особое вознагражденіе капитала никакимъ образомъ не можетъ получить характера эксплуатаціи однихъ членовъ общества другими, какъ въ современномъ обществѣ.

Основная идея Фурье заключается въ томъ, что всѣ человѣческія страсти и влеченія по самой своей природѣ содѣйствуютъ общему преуспѣянію и счастью. Если въ настоящее время обществу приходится бороться съ естественными влеченіями человѣка, то это лишь благодаря крайней неудовлетворительности общественнаго устройства. Страсти и влеченія суть нѣчто данное человѣку отъ природы и неизмѣнное. Напротивъ, устройство общества можетъ быть измѣнено человѣкомъ. Поэтому не влеченія человѣка должны быть приспособляемы къ общественному устройству, а это послѣднее должно быть приспособляемо къ человѣческимъ влеченіямъ и страстямъ.

Фаланга и представляетъ собой такой социальный строй, въ которомъ всѣ человѣческія страсти, имѣющія теперь разрушительный характеръ, вредящія обществу, получаютъ созидательный характеръ, будутъ служить на пользу общества. Возьмемъ, наприкладъ, то естественное влеченіе человѣка, которое болѣе всего препятствуетъ хозяйственнымъ успѣхамъ современнаго человѣка,—

влеченіе къ отдыху, отвращеніе къ хозяйственному труду, лѣность. Само по собѣ упражненіе мышцъ и нервовъ, равно какъ и всякая другая нормальная дѣятельность органовъ нашего тѣла, не только не доставляетъ человѣку страданія, но вызываетъ пріятныя ощущенія. Почему же въ наше время человѣкъ обычно избѣгаетъ хозяйственного труда и исполняетъ его только подъ давленіемъ внѣшней необходимости? Потому, что въ наше время обстановка хозяйственного труда непріятна и неэстетична. Если хозяйственный трудъ будетъ происходить въ иной обстановкѣ, и если родъ труда будетъ свободно выбираться человѣкомъ подъ влияніемъ внутренняго влеченія, то этотъ трудъ станетъ доставлять человѣку такое наслажденіе, какое современному человѣку доставляютъ спортъ и разныя физическія игры; развѣ хозяйственный трудъ по самой своей природѣ менѣе пріятенъ, чѣмъ спортъ? То, что теперь называютъ лѣностью, является, слѣдовательно, не чѣмъ инымъ, какъ возмущеніемъ нашей природы противъ той обстановки хозяйственного труда, которая создана современнымъ общественнымъ устройствомъ. Въ фалангѣ влеченіе къ свободному, пріятному труду явится стимуломъ небывалаго напряженія труда, которое теперь достигается только во время финансовыхъ игръ и спорта.

Точно также честолюбіе, жажда первенства, зависть, которыя теперь являются источникомъ столькихъ несчастій и такой вражды между людьми, будутъ въ фалангѣ только содѣйствовать повышенію производительности труда. Скупость въ наше время считается отвратительнымъ порокомъ и вредитъ хорошимъ отношеніямъ между людьми. Въ фалангѣ скупость никому вредитъ не будетъ и явится полезной общественной силой, какъ противовѣсъ чрезмѣрной жадѣ чувственныхъ наслажденій и какъ стимулъ къ накопленію капитала.

Само собою разумѣется, что при гармоничномъ устройствѣ фаланги и отсутствіи внутри ея какихъ бы то ни было элементовъ насилія и принужденія необходимость въ особой правительственной власти совершенно отпадаетъ, равно какъ и потребность въ судѣ полиціи, войскахъ и т. д. Въ фалангѣ нѣтъ поводовъ къ преступленіямъ, ибо всякій свободно слѣдуетъ своимъ влеченіямъ.

Такъ рисуется Фурье жизнь въ фалангѣ, которая представляется ему вѣчнымъ праздникомъ, радостной и свободной игрой силъ, присущихъ нашей природѣ. Государство исчезаетъ, исчезнуть и